

НОЧНАЯ АТАКА

Из книги раввина Соломона Альтера Хальперна «Узник и другие истории о вере»,
публикации издательства «Фельдхайм» (ул. Тахкемони, 39, Иерусалим),
напечатано здесь с разрешения автора

И было в дни Амрафеля, царя Шинарского, Арьоха, царя Эласарского, Кдор-Леомера, царя Эйламского, и Тидаля, царя множества народов, когда вели они войну с Берой, царем Сдома, с Биршей, царем Аморы, с Шинавом, царем Адмы, и с Шем-Эвером, царем Цваим, и с царем Белы (будущего Цоара). Все эти сошлись на равнине Сидим (будущем Мертвое море). Двенадцать лет платили они дань Кдор-Лаомеру, а на тринадцатый год восстали. А на четырнадцатый год пришел Кдор-Лаомер с царями, его союзниками, и разбили они Рефаим в Аштерот-Карнаим, Зузим в Хаме, Эйним в Шаве-Кирьятаим и Хореев на холмах [будущего] Сеира, до Эль-Парана, что на границе пустыни. И повернули, и пришли в Эйн-Мишпат (он же Кадеш), и захватили всю ту местность (будущую территорию амалекитян), а также Эмореев, что жили в Хацаон-Тамаре. И вышли царь Сдома, царь Аморы, царь Адмы и царь Цваим, и царь Белы (Цоара), и сразились на равнине Сидим с Кдор-Лаомером, царем Эфламским, Тидалем, царем множества народов, Амрафелем, царем Шинарским и Арьохом, царем Эласарским: четыре царя против пяти. А на равнине Сидим было множество ям, и пустились в бегство царь Сдома и царь Аморы, и попадали в них, а остальные убежали в горы. А победители забрали все имущество Сдома и Аморы, и все съестные припасы, и ушли. И Лота захватили, племянника Аврама, который жил в окрестностях Сдома, и имущество его, и ушли. И пришел беглец к Аврааму-еврею, который жил в равнинах эморей Мамре, соплеменника Эшколя и Анера, союзников Аврама. И когда услышал Аврам, что захватили его соплеменника, повел он своих воспитанников, триста восемнадцать человек, и погнался за захватчиками, и настигли их в Дане. И разделились они между собой, и атаковали их той ночью, он со слугами, и разбили их, и гнали до Ховы, что к северу от Дамаска. И вернул все награбленное имущество, а также Лота, соплеменника своего, и его имущество, а также женщин и всех людей. И вышел царь Сдома навстречу Аврааму в долину Шаве (Царскую долину), по возвращении его после разгрома Кдор-Лаомера и царей, его союзников. И Малки-Цедек, царь Шалема, вынес хлеб и вино, - а он был священником, служившим Всевышнему Б-гу. И приветствовал Аврама, и сказал: «Благоловен Аврам Всевышним Б-гом, властелином неба и земли! И благословен Всевышний Б-г, отдавший врагов твоих в руки твои!», и дал ему Аврам десятину от всего. И скал царь Сдома Аврааму: «Дай мне людей, а имущество бери себе». И сказал Аврам царю Сдома: «Подымаю я руку свою и клянусь Всевышнему Б-гу, властелину неба и земли, что не возьму себе ничего, даже нитки или шнурка, - ничего твоего, чтобы не сказал ты: «Я обогатил Аврама». За исключением лишь того, что съели юноши, и доли моих союзников, Анера, Эшколя и Мамре: им причитается их доля».

[Брейшит, 11 : 26 – 32]

Из своей засады в скалах Палтиэль глядел на ночное небо. Он хорошо знал звездную карту, – старый пастух, вместе с которым он, бывало, стоял на ночном посту, заставлял

НОЧНАЯ АТАКА

его снова и снова повторять названия звезд. И даже здесь, в ливанских предгорьях, звезды были теми же, что в Хевроне.

Но скоро полночь, - прикинул мальчик. - Огненная стрела, пущенная с противоположного холма, должна послужить сигналом. И тогда они пойдут в атаку на врага.

Врага! «Какого-то врага!» - подумал Палтиэль. Тысячи и тысячи обученных воинов! Совмещенные четыре армии Междуречья. Палтиэль вздрогнул. Ему было только шестнадцать, и он еще никогда не участвовал в сражении – хотя ему довелось драться с шакалами. Однажды он даже принял участие в погоне за медведем. Но сражаться с людьми, солдатами! Его сердце поledenело.

Что там сказал Учитель? «Кто боится, тот может оставаться. А если мы не вернемся, то он свободен». Может, повернуть? Еще было время. Но – разве он трус? Интересно, испытывали ли такие же чувства и другие мальчики – или даже мужчины – его группы, тоже ожидающие в своих засадах в окружающих долину холмах, со всех сторон вражеского лагеря. Ведь на общем сборище все они были здорово напуганы.

Палтиэль вспомнил, как они были бледны, когда один за другим вставали и высказывались против плана. Все более взрослые мужчины, свободные и слуги, - Учитель опросил всех. И каждый сказал более или менее то же самое: «Как небольшая горстка пастухов может надеяться одержать победу над четырьмя могучими армиями?»

А затем взял слово Учитель, Аврам. Палтиэль вспомнил страстность и глубокое чувство, которым были проникнуты его слова, он говорил так тихо, но так ярко. И слушая его речь, Палтиэль осознал, что все было так логично, так... *правильно*. И Палтиэль в очередной раз понял, каким великим лидером является Учитель, и какая это честь быть одним из его последователей. Речь Учителя произвела такое впечатление, что он и теперь ясно ее помнил и мог повторить почти слово в слово.

- Мне очень тяжело посылать вас в бой, - начал он, - Много лет я учил вас желать всем людям добра и мира, и своим, и чужим. Как же я теперь могу приказывать вам идти и убивать или погибать? Мы – горстка людей, даже не родных. Но общая цель объединяет нас сильнее крови. Именно *поскольку* мы мирные люди, и *поскольку* тиран не напал на нас самих, именно поэтому мы должны идти в бой. Я вас учил, что Б-г, Господин неба и земли, добр и милосерден, и Он желает, чтобы и все были добрыми и милосердными, как Он. Я вас учил, что Он призывает людей жить в мире и гармонии, по правде и справедливости, что призывает помогать страждущим и неимущим, и защищать беспомощных от злодеев и жестоких деспотов. Я всегда учил, что мы стоим за мир, за справедливость и за добро, ибо так мы служим Б-гу небес и земли. Сейчас этот тиран со своими союзниками подверг нападению и одолел не только своих бывших вассалов, но и многие племена, которые ничего ему не сделали. И он взял в плен одного из наших соплеменников, который по-прежнему связан с нами и старается, по-своему, продолжать путь к Б-гу, хотя с нами он и расстался. Он не был гражданином Конфедерации Пяти городов, а чужаком, мирно пасущим свои стада в полях. А теперь его уведут в рабство вместе со всеми гражданами Конфедерации. А мы знаем, как обращаются с рабами в

НОЧНАЯ АТАКА

Междуречье. Поэтому мы, сторонники мира, справедливости и добра, должны что-то сделать для этих несчастных людей и их жен с детьми. Да, если наша попытка провалится, и мы сами попадем в плен, то некому будет продолжить распространять идеи о Б-ге. Но, с другой стороны, если останемся в стороне и ничего не сделаем, то поступимся нашими принципами, и о нас справедливо скажут, что все эти наши великие идеалы – пустые слова. И тогда утратим весь смысл жизни. Зато если пойдем в бой, не ради себя, а во имя справедливости; если сразимся с этими жестокими тиранами ради того, чтобы помочь поработенным и угнетенным, тогда, выживем мы или умрем, но совершим самое великое дело – пожертвуем собой во имя Б-га и Его идеалов. Независимо от исхода сражения мир станет лучше, ибо были в нем люди, которые боролись за других, во имя справедливости, а не ради самих себя. Поэтому, послушаетесь вы меня или нет, я иду. Не могу настаивать на том, чтобы вы пошли со мной, но я сам пойду и сделаю все, чтобы помочь этим пленникам, чтобы спасти их от руки тирана. И если понадобится, пойду один и своей жизнью освящу Имя Б-га в мире.

Несколько мгновений никто не двигался. Затем Элиезер из Дамаска, старший и самый доверенный из учеников, встал и сказал:

- Ты пойдешь не один, Учитель. Я тоже пойду.

И тогда начали заявлять и другие:

- И я!

- И я!

В конечном счете вызвались идти все здоровые мужчины, всего триста восемнадцать человек. Кнаанейский сосед тоже, в соблюдение договора о союзе с Учителем, призвал своих мужчин, и они взялись сторожить дома и стада людей Аврама, пока те на войне.

И теперь, после долгого похода, все триста восемнадцать были здесь. Никто не воспользовался призывом Учителя, чтобы те, кого одолевает страх, возвратились домой. И что же, один он, Палтиэль, уйдет? Нет! Придется надеяться на то, что он выживет в сражении, - но предать дело справедливости он не мог.

И он обратился с молитвой к Б-гу Аврама, Господину неба и земли, о силе и мужестве, и о том, чтобы он, Палтиэль, смог сохранить свою верность и преданность делу до конца. После этого он почувствовал какое-то странное воодушевление. И продолжил ожидать в ночи под светом луны.

И пришел сигнал! Как только в небо поднялась огненная стрела, он бесстрашно двинулся вперед на врага. Вышли из своих укрытий и другие, так внезапно, что Палтиэль даже не понимал, как это они до сих пор умудрились так хорошо спрятаться. Они обрушились на врагов и застали их полностью врасплох. Солдаты на посту пытались оказать сопротивление. Протрубили в рог и по всему лагерю зажгли факелы, - но это им не помогло. Люди Аврама дрались, как львы. Палтиэль тоже сразил двух часовых на посту, а потом и третьего, и четвертого. После этого он потерял счет. Он оказался среди врагов и

НОЧНАЯ АТАКА

бил направо и налево. Он знал, что с ними Б-г, что Он сражается на их стороне, ибо то была ночь чудес. На них падал град стрел и копьев, но они чудесным образом оказывались безвредными, как пыль и солома. Были сражены тысячи вражеских солдат, но из людей Аврама не погиб ни один человек. Наконец, враги дрогнули и бежали, преследуемые Аврамом с его людьми.

Палтиэль остался позади и наблюдал, как бегут остатки великой армии. С возвышенности, на которой он стоял, и на фоне восходящей серой зари, почти комически выглядела эта толпа солдат, в ужасе удирающих от такой маленькой банды пастухов!

Вскоре он занялся следующим важным делом: вместе с другими мальчиками и более пожилыми мужчинами он получил указание позаботиться о спасенных пленниках. Им действительно пришлось очень туго. Их избивали и лишали еды, и заставляли нести свои собственные вещи для захватчиков. Даже теперь им не верилось, что пришла свобода. В результате внезапной атаки все смешалось в голове этих несчастных, и они даже не мечтали об освобождении. Они думали, что у них просто сменились хозяева.

Единственным из них, кто все понял, был племянник Аврама Лот. Как только он увидел, что атакующей бандой был не кто иной, как Аврам со своими людьми, он понял, что они свободны. Помогая вместе с семьей кормить и успокаивать других, он думал, насколько ... типичной для его дяди была такая эскапада!

Основная часть дружинников вернулась на следующий вечер. Они преследовали врага почти до Дамаска, и вражеская армия практически перестала существовать. В ту ночь все отдыхали, а на утро отправились в долгий путь назад.

Продвигались медленно. Освобожденные пленники, в основном женщины и дети, не могли быстро идти. За ними шел длинный караван ослов и верблюдов, несущих возвращенное добро и тех, кто был слишком слаб и не мог идти сам. Во главе этого длинного каравана ехал Аврам со своим освобожденным племянником.

Палтиэль их обогнал и вскоре ушел далеко вперед. Ему приказал Элиезер скакать вперед и принести весть выжившим конфедератам. По прибытию Палтиэль обнаружил, что их цари вышли из укрытий и собрали вокруг себя остатки своих людей. Он поведал им о произошедшем, о том, как захватчики были наголову разгромлены и бежали. И поднялось великое ликование. «Быть может, - подумал Палтиэль, - все эти богачи, которые только и умеют думать, что о себе и о своем богатстве, извлекут свой урок. Быть может, в будущем научатся не быть такими эгоистичными и возьмут пример с Учителя, который так самоотверженно заботится о других».

Весть разнеслась по всем племенам Кнаана, и отовсюду начали прибывать делегации. Вместе все они вышли навстречу Авраму и его людям. Их приняли с триумфом, как победителей, и осыпали почестями. Вышел встречать Аврама и Малки-Цедек, царь-священник города Шалем, где еще со времен Ноаха продолжали поклоняться истинному Б-гу. Он воздал похвалу и Авраму, и Б-гу, Который столь чудесным образом ему помог.

НОЧНАЯ АТАКА

Затем в Авраамом поговорил наедине царь Сдома. Он вышел из своего укрытия в пещерах и теперь, в сопровождении уцелевших придворных, он повел с Авраамом разговор, не упоминая о том, что Аврам спас жителей его города. Похоже, ему очень не хотелось благодарить Аврама за оказанную услугу. Вместо этого он сразу перешел к делу, которое больше всего его волновало.

- По законам войны, - сказал он, - ты, конечно, имеешь право взять себе все, что отвоевал у захватчиков, включая людей и имущество. Однако, я бы тебя попросил вернуть мне людей, а имущество забирай себе.

Аврам взглянул на царя, для которого люди были всего лишь товаром, о котором можно было торговаться. И отвечал медленно, подчеркивая каждое слово:

- Эти люди – не пленники. Я не намерен удерживать их, как «имущество». Они свободны. А что касается имущества, то я торжественно поклялся, что не возьму себе даже шнурка и не приму от тебя ничего, чтобы ты не смог потом сказать: «Это я обогатил Аврама», - меня обогатил Б-г. Единственное исключение – лишь то, что дружинникам не придется оплатить то, что съели из провизии, пока находились в пути, а также то, что причитается моим союзникам, Анеру, Эшколю и Мамре, которые в наше отсутствие охраняли наши дома и стада. За них я говорить не могу, а им тоже причитается часть добычи.

Услышав ответ Аврама царю, Палтиэль ощутил такую гордость! Но он подумал: а поняли ли вообще сдомитяне, что имел в виду Аврам? Может быть, потом поймут, почему Аврам отказался от богатств. Палтиэль, который уже был немного знаком с Аврамом и его учениями, понял точно, почему Учитель не захотел ничего брать. Он сделал свое дело во имя Б-га и справедливости, ради защиты невинных людей от жестоких тиранов. Даже если по законам войны победитель имеет право оставить себе захваченное в сражении, в данном случае такая личная нажива испортила бы моральную победу. Быть может, сдомитяне с их царем познают, что есть такое понятие как добро, - заботиться о других, не беря ничего взамен.

Но когда они уже были в пути домой, в равнины Мамре, Палтиэль обнаружил, что кое-что им все-таки досталось: теперь с ними ехало много молодых людей и подростков, чтобы учиться путям Б-га в доме Аврама.

O. Y. Baddiel
London, England

O. И. Баддиль
Лондон, Англия

Translated from the English by Rabbi Meir Moutchnik, to whom many thanks.

Перевод с английского Меира Мучника, которому выражается благодарность.